

УДК 347.921

Стефанишина Светлана Владимировна,
адвокат,
адвокатский кабинет Адвокатской Палаты Костромской области,
г. Кострома, Российская Федерация
stefanishina_sve@bk.ru

**Становление института «третьих лиц»
в гражданском и конкурсном праве (исторический аспект)**

Статья посвящена обзору основных тенденций становления института «третьих лиц» как в гражданском, так и конкурсном праве. Исследованы основные исторические этапы развития указанного института. Проведен анализ правовых норм, регулирующих права третьих лиц в правоотношениях, на каждом из основных этапов становления права с древнейших времен по настоящее время. Особое внимание уделено вопросам формирования и развития правового регулирования понятия «третьи лица» при несостоятельности (банкротстве) на примерах в истории права.

Ключевые слова: гражданское право, конкурсное право, третьи лица, участие третьих лиц, институт несостоятельности.

Stefanishina Svetlana Vladimirovna,
lawyer,
law office of the Kostroma region chamber of lawyers,
Kostroma, Russian Federation

**Formation of the institute of «Third parties» in civil
and bankruptcy law (historical aspect)**

The article is devoted to a review of the main trends in the formation of the institution of «third parties» in both civil and competition law. The main historical stages of the development of this institution are investigated. The analysis of legal norms governing the rights of third parties in legal relations at each of the main stages of the formation of law from ancient times to the present. Particular attention is paid to the formation and development of legal regulation of the concept of «third parties» in the event of insolvency (bankruptcy) using examples in the history of law.

Keywords: civil law, bankruptcy law, historical aspect, third parties, participation of third parties, insolvency institution.

Актуальность вопросов, связанных с исследованием института «третьих лиц», в настоящее время возросла ввиду активного реформирования гражданского законодательства Российской Федерации. Целью настоящего исследования является попытка выявления специфических особенностей категории третьих лиц, участвующих в отношениях по поводу несостоятельности (банкротства) на каждом из этапов становления института «третьих лиц». При характеристике правовых норм, регулирующих отношения в сфере банкротства на самом начальном этапе их становления, в первую очередь обращает на себя внимание так называемый брахманический период Индии. В этот период закрепление норм законодательства зафиксировано в древнеиндийском сборнике предписаний – Манавадхармашастре, более известном под названием Законы Ману. Формирование Законов происходило длительный период времени: со II века до н. э. по II век н. э. При оценке правовой составляющей Законов Ману необходимо учитывать, что до нашего времени дошли предписания, содержащие 2650 двустиший (шлок), разбитых на 12 глав. Большое внимание в исследуемых Законах Ману уделено регламентации обязательственных отношений, вытекающих в основном из договоров займа. В контексте нашего исследования это обстоятельство имеет особое значение, поскольку при возникновении долговых обязательств возникали права кредитора и обязанности должника, характерные для банкротного права. И действительно, анализ норм Законов Ману позволяет обнаружить основные признаки конкурсного права уже в тот древний период истории права. Так, Законы устанавливали нерушимость и преемственность долговых обязательств. Если должник не мог уплатить долг в срок, он обязан был его отработать. При этом кредитор, принадлежавший к низшей касте, не мог заставить отработать должника высшей касты. Лицо более высокого происхождения, нежели должник, отдавало долг постепенно. Допускалось получение долга с помощью силы, хитрости, принуждения. После уплаты долга с процентами должник становился свободным. Законы предусматривали 18 поводов (пада) судебного разбирательства. Одним из оснований для рассмотрения иска судом являлась неуплата долга. Особый интерес в данном случае вызывает появление в указанных Законах Ману регулирования поведения третьего лица в долговых обязательствах, например, при переходе долга от умершего должника к своему наследнику. Так, в случае смерти должника долг мог перейти на сына и других родственников умершего. Наследники могли избежать ответственности за те долги, которые можно было объявить «порочными», «грязными». К «грязным» долгам относили долги, возникшие в результате содержания любовницы, покупки алкогольных напитков и другие. Такие долги кредитор не мог взыскать с наследников должника [4]. Однако следует признать, что это были лишь зачатки становления института «третьих лиц», как и конкурсного права в целом. Это связано, в первую очередь, с неразвитостью кредитных обязательств. «По-

этому в праве древних народов мы тщетно искали бы следы того сложного института, каким представляется в настоящее время институт несостоятельности. К тому же в неразвитом быту древних народов обеспечением долга служило не имущество должника, а он сам. Это явление представляется общим, как суровому законодательству Ману, так и сравнительно весьма мягкому праву Моисея. Мы видим его у египтян и греков. Оно же характеризовало римское право на первоначальных ступенях его развития» [10, с. 1–2].

Именно поэтому, говоря об историческом аспекте формирования общих положений о так называемых «третьих лицах» в гражданских правоотношениях в целом, и в отношениях должник – кредитор, следует согласиться с доктринальным суждением о том, что основы правового регулирования отношений в области несостоятельности (банкротства), также как и основы для развития в целом гражданского права как в России, так и в других странах, в том числе, в странах Европы, предопределило римское частное право [3]. В этом смысле известное изречение Иеринга: «durch das romische Recht, aber über dasselbe hinaus» – «через римское право, но вперед, дальше его» [7, с. 1], – абсолютно характеризует особенность влияния частного римского права как обусловившего современные мировые тенденции в правовом регулировании вопросов, связанных с несостоятельностью (банкротством), в том числе, с позиции участия в этих правоотношениях так называемых «третьих лиц». Из анализа норм частного римского права следует, что главная цель, которую преследовали стороны, вступающие в обязательственные правоотношения – это исполнение обязательства (*solution* – разрыв, освобождение, прекращение). «Обязательство прекращается главным образом исполнением (платежом) того, что причитается» – писал Гай [5, с. 343]. Вместе с тем, если проанализировать некоторые принципы и аксиомы частного римского права, например: *Aliena negotia exacto officio geruntur* – дело, выполненное вместо другого лица, должно выполняться с особой тщательностью (Цицерон) [6, с. 249]; *Is fecit cui prodest* – сделал тот, кому выгодно (Цицерон) [6, с. 249], – то становится очевидным, что уже тогда, в эпоху Римской государственности, предполагалось исполнение обязательства не только должником, но и любым иным (то есть, третьим) лицом в пользу должника. Интересным с точки зрения частного римского права является включение в правоотношения кредитор – должник раба как третьего лица. В данном случае речь идет об освобождении раба, которое осуществлялось посредством процесса, именуемого *manumissio*. При этом процедура *manumissio* не могла быть совершена во вред неоплатным кредиторам [1, с. 91]. Римскому праву известны и другие примеры включения в правоотношения третьих лиц. Анализ преторского эдикта (Дигесты 4.4.1) позволяет утверждать, что сделка, совершенная малолетним (и вообще лицом до 25 лет) без одобрения опекуна или попечителя (*curator*), выступающего в качестве третьего лица,

могла быть «обращена», и ситуация восстановлена в исходное положение (*restitutio in integrum*) [1, с. 91]. Третьи лица фигурируют также в правоотношениях, связанных с наследственными отношениями по завещанию. Римское право регламентировало так называемый *legatum* (отказ по завещанию) – это дарение по завещанию, распоряжение о передаче отдельных вещей именно третьим лицам. Третьи лица могли вступить в процесс погашения долга в процессе *manus injectio* – «наложения руки». Кредитор мог увести должника и держать его в цепях в течение 60 дней, периодически выводя в базарные дни на площадь и предлагая всем желающим (третьим лицам) оплатить долг должника в полном объеме. При отсутствии желающих это сделать должник терял свою правоспособность, становясь рабом, которого можно было, например, продать, убить. Как справедливо отмечает М. В. Телюкина, с некоторой долей условности в указанных случаях можно провести аналогию между *manus injectio* и современным конкурсным институтом исполнения обязательств должника третьими лицами [8, с. 480]. Предметом настоящего исследования не является установление всех возможных фактов участия третьих лиц в различных правоотношениях, регулируемых Римским правом. Однако важно отметить тенденцию, при которой договорные и обязательственные отношения достаточно часто уже в ту историческую эпоху переставали ограничиваться исключительно рамками должник – кредитор, поскольку в некоторых случаях появлялась необходимость участия третьих лиц в динамике возникающего обязательства.

Если говорить о становлении и развитии конкурсного права в истории России, то доктрина в развитии российского института несостоятельности выделяет три основных этапа. Первый – дореволюционное конкурсное право; второй – конкурсное право советского периода (существовавшее только в период НЭПа); третий – современное конкурсное право (развивающееся с 1992 года по настоящее время).

Старейшим источником российского права, регулирующим начальные стадии становления несостоятельности (банкротства), является «Русская правда» (XI–XII вв.). Документ закрепил так называемую «несчастную несостоятельность», возникшую не по вине должника, также регулировал вопросы, связанные со злонамеренной несостоятельностью, включив нормы о суровой каре за такую злонамеренную несостоятельность, когда должник скрывался от уплаты долгов «бегством в чужую землю». Однако в таких правоотношениях кроме кредиторов и должников места каким-либо третьим лицам не было вовсе.

Положения «Русской правды» по поводу начального регулирования вопросов несостоятельности (банкротства) в основе своей повторяются также в Соборном уложении московского царя Алексея Михайловича 1649 года, 370-летие со времени принятия которого отмечается в этом году. Эти положения по поводу долговых обязательств были помещены

в главу «О нарушении постановлений о кредите» Соборного уложения 1649 года (в редакциях 1866 и 1885 годов) [9, с. 67]. Вместе с тем и в этом уложении мы не найдем норм, регулирующих вступление в правоотношения третьих лиц.

А. Х. Гольмстен, анализируя Купеческий Устав 1727 года, выработанный остермановской комиссией о коммерции, указывает, что в нем несостоятельность делилась на два вида: по вине должника и несчастную, то есть, невиновную [2, с. 17–18]. При этом описывается процедура виновной несостоятельности, при которой должник сначала должен отсидеть 6 недель под караулом. За это время необходимо было найти так называемого «оплатчика», то есть лицо, которое «берет должника в заработки, обязуясь за него платить долг «погодно» [2, с. 18]. Рассуждая о том, кто же такой «оплатчик», автор приходит к мысли, что это может быть как один из кредиторов, так и стороннее, то есть, так называемое «третье лицо». Если не находился оплатчик, то должника отдавали в солдаты или ссылали в Сибирь. Если же находился человек, за которого должник мог пойти служить, тогда этот человек должен был платить долги за должника, но в сумме не свыше 100 рублей [2, с. 19]. Сведения о включении с процесс банкротства третьих лиц, которые могли выплатить долги за должника, по мнению А. Х. Гольмстена, содержатся также в Указе 1736 года. Там речь идет о так называемых «партикулярных людях», в услужение которых поступал должник, в ответ эти третьи лица гасили долг должника перед кредиторами по 24 рубля ежегодно [2, с. 19]. Такие процессы, когда за должника платило третье лицо, А. Х. Гольмстен называет «суррогатом».

Конкурсное законодательство советского периода представляло собой аномалию конкурсных отношений, поскольку защищало не законные интересы кредиторов и должника, а общий хозяйственный результат, что совершенно несвойственно нормальному развитию конкурсного права. Только 19 ноября 1992 года был принят закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Таким образом, вся история развития российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) вплоть до закона от 19.11.1992 года, фактически не содержит возможности провести научный обзор норм, регулирующих включение в правоотношения кредитор – должник третьих лиц ввиду отсутствия такого правового регулирования.

Подводя итог, следует признать, что в Законах Ману и в Римском частном праве нашли свое отражение нормы правового регулирования в целом формирующегося института банкротства, обозначились тенденции встраивания в отношения основных субъектов конкурсного права (должника и кредитора) так называемых «третьих лиц». Указанные тенденции продолжили свое развитие в системе права России только на современном этапе его развития, начиная с 1992 года.

Библиографический список

1. Афонасин Е. В. Казусы римского права : учеб. пособие / Новосибирский гос. ун-т. Новосибирск. РИНЦ НГУ, 2014.
2. Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб., 1888. 300 с.
3. Ершов И. И. Обязательство в римском праве // Право: история, теория, практика : материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011). СПб. : Реноме, 2011. С. 96–99 [URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/39/880/> (дата обращения: 21.10.2019)].
4. Законы Ману. Избранные фрагменты в переводе Г. Ф. Ильина // Бхаратия.ру. URL: <http://www.bharatiya.ru/india/zakonmanu.html> (дата обращения: 08.11.2019).
5. Иванов А.А. Римское право : учеб. пособие / под ред. Н. В. Михайловой. М., 2008. 414 с.
6. Иванов А. А. Римское право : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». М., 2012. 415 с.
7. Покровский И. А. История римского права. СПб. : Летний сад, 1999. 560 с.
8. Телюкина М. В. Основы конкурсного права. М. : Волтерс Клувер. 2004. 506 с.
9. Тихомиров М. К., Елифанов П. П. Соборное уложение 1649 г. М., 1961. 444 с.; Соборное уложение 1649 года. Текст, комментарии / рук. авт. коллектива А. Г. Маньков. Л., 1987. 448 с.
10. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань : Типография Императорского Университета, 1898. 498 с.

УДК 347.191.6

Тресцова Елена Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Российская Федерация
trestsova64@mail.ru

К вопросу о защите прав добросовестного приобретателя недвижимого имущества

Автором исследуется проблема защиты прав добросовестного приобретателя недвижимого имущества. Определяется понятие его правового статуса и условия, при наличии которых он имеет право на судебную защиту. Устанавливается право на компенсацию за утраченное жи-